

Дуэль? Следует ли называть это дуэлью?

Его лошади нигде не было видно, и Хейнли скалил зубы на лису. Вместо агрессии лиса лишь виляла хвостом взад-вперед, как будто играла с Хейнли.

Когда я слезла с лошади, лиса подбежала ко мне, словно была ручной, и снова повела себя мило. Она была очень ласковой лисой. Когда я почесала ей подбородок, она издала странный звук и завиляла хвостом, улыбаясь, как ранее улыбался Хейнли.

Это было мило... Хейнли не любит лисичек? Почему он так поступает с таким маленьким, ручным животным?

Когда я озадаченно посмотрела на него, Хейнли поспешно крикнул:

- Моя Императрица, эта лиса сейчас лишь притворяется ручной! Это очень опасный хищник!»

- ...», - Навье промолчала.

- Я серьезно, снаружи она милая, но на самом деле это чистое зло! Она очень опасна! Берегись! Навье!»,- воскликнул Хейнли.

Когда я погладила лису по головке, голос Хейнли постепенно затих. Когда лиса послушно подошла к Хейнли, он притворился, что страдает от боли, и сказал:

- Моя Императрица..., ты спасла меня. Ты спасла меня...»

- Я ничего не сделала...», - сказала Навье.

- Само твоё присутствие помогло мне...», - сказал Хейнли.

Это было подозрительно. Когда я слегка прищурилась, Хейнли внезапно схватил одну ногу и сказал, притворяясь, что ему больно:

- Ой, ой! Я думаю, что сломал ногу, падая с лошади, моя императрица... мне больно...»

Он сломал ногу, падая с лошади? Но на остальном его теле у него не было ни царапины? Это было еще более подозрительно...

Однако, поскольку Хейнли приложил руку ко лбу и слабо пробормотал:

- У меня жар...», - я обняла его и помогла сесть на свою лошадь.

- Это напоминает мне о прошлом. Хотя это недостаточно старое воспоминание, чтобы так его называть...», - прошептал Хейнли, крепко обнимая меня сзади.

Его голос было приятно слушать, но я нахмурилась, потому что температура тела, которую я

чувствовала, когда наши тела соприкасались, продолжала беспокоить меня.

Похоже, у него не было температуры, про которую он говорил...

- Но почему Вы дрались с этой милой лисой?», - спросил Маккенна.

Маккенна прищелкнул языком в сторону Хейнли, лежащего на кровати с фальшивой повязкой и ненужным мокрым полотенцем на лбу.

Даже в глазах дворцового врача у Хейнли не было никаких травм, несмотря на хорошо наложенную повязку.

Хейнли ответил с отвращением:

- Сколько я бы ни ждал, единственными животными, которые появились, были лисы и белки. Не было большого смысла сражаться с белкой, верно?»

- Тьфу. Да, лучше пасть от лап лисы, чем от лап белки. И все же, как Вы могли сражаться с этой милой лисичкой?», - спросил Маккенна.

- Я должен был проигнорировать это лису? У меня не было других вариантов...», - ответил

Хейнли.

- Все зависит от вида лисы... Мы сейчас говорим о жизнерадостной, маленькой лисичке, верно? Это была такая милая лиса, что её даже ребёнок не побоялся бы... Это была лиса, которая была такой же милой, как и Ваше Величество...», - сказал Маккенна.

Хейнли сердито закрыл рот. Он был расстроен, потому что драматическая сцена, которую он создал, вообще не сработала. Кроме того, Маккенна говорил так бесцеремонно, что ему хотелось сжать его губы и сильно потрясти ими из стороны в сторону.

Заметив выражение его лица, Маккенна прищелкнул языком и неохотно поддержал его:

- И все же Ее Величество позаботилась о Вас, верно? Она даже похвалила Ваше милое выступление.»

- Не указывай на это. В этом-то и проблема, в похвале!», - сказал Хейнли.

Он действовал в отчаянии, но был немедленно пойман человеком, которого хотел влюбить в себя. Хейнли неизбежно почувствовал себя неловко.

Не в силах вынести смущения, Хейнли забрался под одеяла. Он был похож на черепаху, которая спряталась в свой домик, поэтому Маккенна покачал головой.

В этот момент дверь тихо открылась, и Маккенна повернул голову в сторону двери. Той, кто открыла дверь и слегка просунула голову внутрь, была Навье.

Навье приподняла бровь, глядя на комковатые одеяла, и беззвучно произнесла одними губами:

- Хейнли?»

Когда Маккенна неловко улынулся и кивнул, Навье осторожно вошла в комнату. Затем она холодно посмотрела на Хейнли, который лежал под одеялами.

Выражение лица Навье было таким ужасающим, что Маккенна осторожно отступил в сторону. Он не хотел, чтобы его унесло этим штормом.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1587251>